Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Елена Стихина: «Зрителя может привлечь только талант»

09.10.2019.

Елена Стихина Photo © N. Sikorsky

11 октября в Большом театре Женевы состоится премьера оперы Дж. Верди «Аида» в постановке английского режиссера Фелима МакДермотта. В титульной партии дебютирует на женевской сцене российская сопрано Елена Стихина, с которой Наша Газета смогла побеседовать во время репетиционного периода.

Елена, знакомясь с Вашей биографией, невольно обращаешь внимание на «скачок» из города Лесной Свердловской области, где Вы родились и выросли, в Московскую консерваторию. Сыграл ли роль тот факт, что Ваш консерваторский профессор, Лариса Рудакова, тоже из Лесного. Или это довольно невероятное совпадение?
И да, и нет. В нашем городе – 50 тысяч человек, а может, сейчас уже и меньше. Закончив музыкальную школу по классу фортепиано, я пошла в музыкальную студию при городском Доме культуры «Современник», где моим педагогом была Ольга Сергеевна Хрулёва. В свое время она работала аккомпаниатором в самодеятельном ансамбле, в котором начинала Лариса Рудакова. Вот такая связь. Интересно, действительно, то, насколько наш маленький город богат талантами – только состоявшихся певиц я лично знаю трех: Евгения Муравьева (из пограничного города Нижняя Тура), Елена Безгодкова, плюс я сама. А еще есть четырехкратный Олимпийский чемпион по плаванию Александр Попов. (Добавим, 6-кратный чемпион мира, 21-кратный чемпион Европы, многократный рекордсмен мира и Европы, заслуженный мастер спорта СССР, кавалер и почётный член Международного олимпийского комитета. – НГ)

Здорово, что в небольшом городе есть столько возможностей для детского развития. Можно похвалить за это местную администрацию?
Раньше у нас вообще было принято, чтобы дети занимались музыкой, спортом. Небольшие размеры города помогают, из одного края в другой можно добраться на автобусе за двадцать минут. Ребенок может попробовать себя в разных секциях, выбрать то, что по душе. А может, люди у нас какие-то особенно целеустремленные!

Трудно ли было поступить в Московскую консерваторию?
Мое поступление случилось по незнанию. Я закончила общеобразовательную школу в 17 лет, надо было поступать в институт, а я даже не знала, что для поступления в консерваторию полагается отучиться в музыкальном училище. Из-за того, что училище я не заканчивала, а также по молодости, когда мы с мамой приехали в

Москву подавать документы, меня взяли на два года на подготовительное отделение. Потом я перевелась на основное отделение, отучилась… Конечно, поступление в Московскую консерваторию было большой удачей.

Почему после учебы в таком престижном вузе Вам потребовались еще два года – в классе Маквалы Касрашвили в Центре оперного пения Галины Вишневской?
Знаете, всегда самое трудное – это начало. Непросто сразу найти свою стезю. После консерватории я пробовалась в московские театры, но была слишком молода для основного репертуара сопрано, наверное, не совсем была готова, да и мест свободных не было. Но все, что не делается, все к лучшему – два года в Центре мне очень много дали, а главное – именно тогда я окончательно убедилась в том, что хочу заниматься именно вокалом.

После такого блестящего столичного образования Вы уехали в Приморский театр оперы и балета, во Владивосток. Заметим, случилось это до того, как на музыкальный потенциал этого города обратил внимание Валерий Гергиев, а с ним и федеральное правительство. То есть не самое престижное место по тем временам.
Во время учебы в Центре Галины Вишневской я вела активную концертную деятельность, сотрудничала с русско-немецким ансамблем молодых исполнителей. Но моей мечтой всегда была работа в театре. (Теперь, когда я ее получила, мне уже не хватает камерного репертуара, тоже очень важного для певца.) Попробовавшись в разные театры, я приняла приглашение из Владивостока и начала там с партии Недды в опере «Паяцы» Леонкавалло. Театр тогда только открылся, там даже труппы толком не было.

Елена Стихина (Аида) и Алексей Марков (Амоназро) на репетиции (c) Samuel Rubio

В 2013 году Вы участвовали в международном оперном мастер-классе в Швейцарии. Что это был за опыт?
Есть такая немецкая меццо-сопрано Верена Келлер, которая активно поддерживает молодых исполнителей. Каждый год она устраивает в городе Зигрисвиль в кантоне Берн двух-трехнедельный мастер-класс, где не только сама преподает, но и приглашает дирижеров и режиссеров. Кстати, именно там я работала над финалом «Аиды». В рамках мастер-класса мы дали несколько концертов в разных городах, показав результаты. Это был очень полезный опыт.

Был у Вас еще один швейцарский эпизод – в Театре Базеля.
Да, в сезоне 2016 – 2017 годов я пела там «Леонору» в «Силе судьбы». Кастинг-директор Базельской оперы был на моем выступлении в «Тоске» на фестивале под Мюнхеном и пригласил на прослушивание. Желающих было очень много, но я была хорошо подготовлена и получила контракт. Кстати, там я познакомилась со своим нынешним агентом.

Так что Швейцария идет Вам на пользу! Надеюсь, так будет и дальше. Но вернемся пока в Россию. Переход из Приморского театра в Мариинку – не менее крутой поворот, чем переезд из Москвы во Владивосток. Как это произошло?
Это не был переход в буквальном смысле: я сначала ушла из Приморского театра, а

потом пришла в Мариинский. Ушла из прагматических соображений – я начала гастролировать, а оттуда было очень сложно куда-то добираться. Я ушла из труппы, но продолжала какое-то время приезжать в качестве приглашенной солистки. В Мариинку я попала в момент работы над концертным исполнением «Дон Жуана» - подучиться. В то время в театре как раз начали работать над «Саломеей», мне предложили поучаствовать. Начала учить партию, несмотря над отговоры многих. Решила рискнуть, и на генеральной репетиции Валерий Абисалович Гергиев, прослушав, поставил меня на премьеру.

Риск явно был оправдан, ведь эта партия принесла Вам номинации на премии «Орнегин», «Золотой софит» и «Золотая маска». А выход в образе Аиды в Женеве – для Вас дебют. Не раскрывая режиссерских тайн, - к чему готовиться зрителю, собирающемуся на спектакль? К очередной транспозиции?
Нет! Постановка вполне классическая, хотя и не в стиле Дзефирелли – без воссоздания на сцене древнего Египта, без коней, и даже без раскрашивания меня черной краской. Правда, волосы у меня будут завиты. События представлены не в наше время, а как бы вне времени.

То есть акцент сделан на вечности тем – любовь, верность, предательство. Прекрасно! А как работается с партнерами?
Замечательно! Мой основной партнер – прекрасный корейский тенор Йонгун Ли (Радамес). Но и все остальные исполнители высочайшего уровня, кастинг был проведен очень грамотно.

Это радует. Но давайте поговорим о более глобальном вопросе. Оперная публика стареет и, как это ни прискорбно, уходит. Все театры борются за новую аудиторию, иногда не слишком выбирая средства. Возможно ли совместить демократизацию оперы с сохранением традиций жанра и качественностью постановок?
Конечно, возможно! Летом 2019 года я выступила на Зальцбургском фестивале в заглавной партии в опере Керубини «Медея» в постановке молодого режиссера Саймона Стоуна. Он работает также и в драматическом театре, и в кино. Постановка была очень модерновая, с переносом в наши дни, с видео и так далее. Но все, кто приходил на спектакль, оказывались втянутыми в действие, при том что сама-то опера – не самая из самых. И вот из этого «не самого» музыкального материала Саймон сделал потрясающий спектакль, засняв всю предысторию показанных в опере событий, чтобы зрителям было понятнее. Таким спектаклем можно привлечь молодежь, никак не «задевая» музыкальную часть. Вообще я считаю, что привлечь может только талант – режиссерский и исполнительский. Если зритель пришел в театр и испытал от увиденного «мурашки по коже», то он обязательно вернется.

Елена Стихина (c) N. Sikorsky

Вы участвовали в прощальном туре Хосе Каррераса. Каково стоять на сцене рядом с живой легендой?
Непередаваемо! Представьте, девочка из маленького города смотрела по телевизору концерты «трех теноров», которые казались столь же недостижимыми, как голливудские звезды. То есть вроде есть они, но дотянуться невозможно. Поэтому, когда в 2016 году я стала обладательница приза зрительских симпатий и

специальной премии Culturarte Prize конкурса Operalia в Гвадалахаре, в Мексике, и мне предложили два концерта с Каррерасом, я была просто ошеломлена. То есть сначала я пережила шок, просто увидев живого Доминго на конкурсе, а потом еще и это. Вообще, все что я сейчас делаю, где нахожусь, кажется мне прекрасным сном.

Раз уж Вы вспомнили Пласидо Доминго, то что Вы, молодая симпатичная певица, находящаяся в начале карьеры, думаете о безобразном скандале вокруг него, поводом для которого стали обвинения нескольких дам в сексуальных домогательствам?
Это возмутительно, я даже не могу найти слов. Мне кажется, что все это – дань странной моде, в жертву которой принесен уже целый ряд известных людей. Я не знаю, как к этому относиться, но не понимаю, почему такой ход дается вдруг всплывающим событиям многолетней давности. Как можно их доказать? Чего добиваются эти люди? А главное – чем виноваты искусство, музыка, публика? Я сталкивалась с Пласидо Доминго несколько раз в разных обстоятельствах, но никогда не замечала ничего из того, в чем его обвиняют. В моем представлении это милейший человек. Думаю, всей правды мы никогда уже не узнаем, но «душок», как говорится, останется. К сожалению.

Вы заменили Соню Йончеву в «Медее» в Зальцбурге, Анну Нетребко в «Евгении Онегине» в Париже, Марию Гулегину в «Тоске» во Владивостоке. Не надоело ли заменять и не задевает ли Вас, когда Вас называют, скажем, «второй Нетребко», а не просто самой по себе Стихиной?
Замена – это нормальное дело, каждый может заболеть, а для молодого певца это может быть шансом. Что касается того, задевает ли, то поверьте, простое упоминание меня рядом с этими великими именами доставляет мне огромное удовольствие, я прекрасно себя чувствую. А остальное – время покажет, надо работать и жить своей жизнью.

Что бы Вы пожелали нашим читателям, собирающимся 11 октября на премьеру «Аиды»?
Чтобы им так понравилось, что они захотели бы прийти и 13-го, и в семь других вечеров, когда будет идти спектакль! Подготовьтесь, прочитайте предварительно, о чем речь, отключите мобильный телефон, забудьте обо всем, что происходит вне зрительного зала и просто получите удовольствие!

Большой театр Женевы
Женевская опера
Елена Стихина
русские музыканты в Швейцарии

Source URL:
http://www.rusaccent.ch/blogpost/elena-stikhina-zritelya-mozhet-privlech-tolko-talant